УДК 323.2

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО КУРСА РОССИИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Степина Мария Александровна
студентка 3 курса факультета экономики и права
РЭУ им. Г.В. Плеханова
Москва, Россия
E-mail: dpsas.mariastepina@mail.ru

Давыдова Юлия Александровна
к.и.н., доцент
доцент кафедры политологии и социологии
РЭУ им. Г. В. Плеханова
Москва, Россия
РИНЦ SPIN-код: 2967-8794
E-mail: ylkadav@mail.ru

Аннотация. *В статье, на примере Российской Федерации, рассматривается модель конструирования политического курса в условиях пандемии COVID-19. В качестве маркеров определения результативности выбранной модели политического управления выделяются своевременность вводимых ограничений, процент тестирования населения на выявлении вируса, экономическая поддержка населения и степень консолидации общества. На основе данного анализа отмечается своевременность введения ограничительных мер в РФ по сравнению с США, где изоляция носила запоздалый характер и не смогла сдержать распространение коронавирусной инфекции. В статье делается вывод о недостаточно высокой оценке гражданами уровня экономической поддержки в период изоляции, отмечается, что вакцинация вызывает негативный отклик у населения. Констатируется, что выбранная в условиях пандемии модель политического курса нуждается в определенной корректировке с целью усиления консолидации общества в условиях новых вызовов.*

Ключевые слова: *политический курс в условиях пандемии, коронавирусная инфекция, модели политического управления*

SHAPING RUSSIA'S POLITICAL COURSE IN THE CONTEXT OF A PANDEMIC

Stepina Maria
3rd year student of the Faculty of Economics and Law
Plekhanov Russian University of Economics
Moscow, Russia

E-mail: dpsas.mariastepina@mail.ru

Davydova Yulia
Ph.D., Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Political Science and Sociology
Plekhanov Russian University of Economics
Moscow, Russia
RSCI SPIN code: 2967-8794
E-mail: ylkadav@mail.ru

Abstract. *In the article, on the example of the Russian Federation, the model of constructing a political course in the conditions of the COVID-19 pandemic is considered. As markers for determining the effectiveness of the chosen model of political management, the timeliness of the restrictions imposed, the percentage of testing the population for virus detection, economic support of the population and the degree of consolidation of society are highlighted. Based on this analysis, the timeliness of the introduction of restrictive measures in the Russian Federation compared to the United States, where isolation was delayed and could not contain the spread of coronavirus infection, is noted. The article concludes that citizens' assessment of the level of economic support during the period of isolation is insufficiently high, it is noted that vaccination causes a negative response from the population. It is stated that the model of the political course chosen in the conditions of the pandemic needs some adjustment in order to strengthen the consolidation of society in the face of new challenges.*

Keywords: *political course in a pandemic, coronavirus infection, models of political governance*

Введение.

Политический процесс детерминирован политическими действиями акторов, из многочисленных микропроцессов (субпроцессов) складывается единый макропроцесс. Определенный набор политических средств, форм, методов и технологий определяет конкретный способ управления. Очевидно, что политическое управление предполагает регулирование общественных отношений, интересов и ресурсов. Важным блоком в этом механизме является формулирование и разработка стратегического курса, направленного на принятие релевантных политических решений. Данный узел соединяет в себе применение технологий и тактик для достижения намеченных стратегических целей.

Неожиданно нависшая биологическая угроза для человечества диктует совершенно иные правила публичных общественных отношений. В процессе формирования политических решений в рамках преодоления масштабного кризиса власти вынуждены радикально расширять рамки своего вмешательства в жизнь граждан, устанавливая ограничения личной свободы во благо каждого индивида и общества в целом. Все это обуславливает частичный пересмотр

либеральной и неолиберальной концепций, а также смещение вектора в понимании «демократии», где отмечается внедрение авторитарных методов управления и мобилизации граждан. Целью нашего исследования является выявление наиболее эффективного политического курса в условиях пандемии, вызванной вирусом нового типа SARS-CoV-2, способного точечно устранять кризисные последствия в различных сферах общественно-политической жизни.

Методология исследования.

Существуют различные модели для формирования политического курса. Одной из таких моделей выступает конструирование политического курса, где процесс происходит в рамках изменчивости и непредсказуемости «бэкграунда» социальной среды обитания. Кризисные ситуации выступают форс-мажорным обстоятельством, предполагающие действия политических акторов без опоры на морально-этические ценности, а направлены на сохранение общественного спокойствия и стабильности политической системы. К данной модели относится и пандемия, вызванная вирусом нового типа SARS-CoV-2.

В условиях пандемии политический курс особенно должен отвечать важному критерию – доверию населения выбранной траектории борьбы с кризисной ситуацией. Доверяющие властям относятся к следующим категориям населения: законопослушные, уверенные в завтрашнем дне, больше инвестируют и потребляют. Это способствует росту экономики, укреплению положения и статуса властных институтов. Вместе с этим состояние самой экономики формирует «расположенность» народа к политикам.

При формировании политического курс с кризисным «бэкграундом» необходимо учитывать сегментацию регионов по уровню экономического развития для выработки действенного долгосрочного курса с ситуативными корректировками. Такой курс определяет круг задач для правительственной поддержки для каждого выделенного кластера регионов, схожих по характеру и масштабу экономическим проблем. Например, разработанная Л.М. Григорьевым, Ю.В. Урожаевым и Д.С. Ивановым синтетическая региональная классификация учитывает социальные и экономические особенности регионов РФ, формируя развернутые кластеры вокруг значений четырех групп: высокоразвитых, развитых, среднеразвитых и менее развитых регионов [4, с.16]. Использование таких классификаций при выработке консолидированного и, в то же время, разнопланового политического курса выявляет возможность региона справляться с непредугадываемыми форс-мажорными обстоятельствами (какой и является пандемия), а также помогает в качестве аналитического инструмента в прогнозировании их инновационного потенциала.

Показатели эффективности власти как свойства системы «государство – общество» являются совокупностью анализа различных переменных. Оценить роли государственной эффективности без анализа всей совокупности таких факторов невозможно. Одним из подходов к такому анализу является структурная характеристика социума, предполагающая учет внутренний

социальных и экономических дифференциаций, например, между разными регионами в рамках одного государства [6]. Речь идет и о соответствии полученных результатов затраченным ресурсам, где критерием результата может быть и социальная удовлетворенность. Социальная удовлетворенность, под которой следует понимать обобщенную в сознании индивида совокупность его восприятий и оценок условий своей социальной жизни, качества жизни, является, таким образом, составным результирующим показателем реализуемого политического курса в масштабах рассматриваемого государства [6-7].

Таким образом, конструирование политического курса предполагает действия политических акторов, носящие управленческий характер политических изменений (в узком смысле). Предполагая под собой определенную стратегию, траекторию и входящие в нее технологии, политический курс может основываться на форс-мажорном обстоятельстве. При этом в кризисных условиях степень доверия граждан властным институтам выступает важной переменной при оценке эффективности выбранной модели политического управления.

Авторские концептуальные подходы к решению проблемы.

В качестве маркеров определения результативности выбранной государствами модели политического управления выделим:

1) своевременность вводимых ограничений;
2) процент тестирования населения на выявление коронавирусной инфекции;
3) экономическая поддержка населения;
4) раздробленность/консолидация общества вследствие новой угрозы.

Полученные результаты.

Рассмотрим модель конструирования политического курса в условиях пандемии, вызванной COVID-19, на примере Российской Федерации. Наличие границы с КНР обуславливало необходимость создания системы тестирования для определения SARS-CoV-2 и введения локальных карантинных мер в пограничных зонах в Забайкальском крае.

Для выявления степени своевременности вводимых ограничений проведем сравнительный анализ с другими странами, в которых темпы распространения коронавирусной инфекции схожи с темпами распространения в РФ. Проведем бинарный сравнительный анализ двух кейсов: Российской Федерации и Соединённых Штатов Америки (табл. 1).

Из представленных данных следует, что российскими властями ограничительные меры были введены в более актуальный период, чем в США, где полная изоляция в итоге носила запоздалый характер и не смогла удержать быстрорастущие темпы распространения COVID-19.

Таблица 1

Сравнительный анализ вводимых ограничительных мер в РФ И США в начале пандемии

	Первый выявленный случай заражения	**Перечень первичных мер, осуществленных после выявления первого случая заражения**	**Введение локдауна и процент заражения в этот период**
США[1]	13.01.2020	1. 29.01.2020 — White House Coronavirus Task Force 2. 31.01.2020. — Объявление режима ЧС в сфере здравоохранения, введение ограничений на въезд в страну из Китая	Введение полной изоляции в разных штатах с 21.03.2020 г. при темпе распространения коронавирусной инфекции в +36-+49% ежедневно
РФ[2]	*31.01.2021*	*1. Приостановка пассажирского железнодорожного сообщения с Китаем* *2. С 20 февраля был введён запрет на въезд на территорию России граждан Китая* *3. 11-17 марта 2020 г. — закрытие границ с более чем 11 государствами*	*Ограничения на торговлю, сферу услуг и посещение общественных мест в конце; закрытие границ (с 30 марта); введение нерабочих дней с 30 марта по 3 апреля, а затем до 30 апреля включительно при темпах распространения свыше 10 тыс, инфицированных ежедневно*

Тем не менее: биополитическая повестка отражается в экономической выгоде введения карантина по сравнению с локальными ограничениями взаимодействия внутри населения и режима самоизоляции [2, с. 71]. Так, чистая экономия по отношению к отсутствию карантина гораздо выше дополнительных издержек «локдауна», включающих в себя экономическую поддержку пострадавшего от пандемии и ее последствий населения, медицинские расходы – свыше 1 миллиарда долларов за 4 недели в условиях абсолютной изоляции. Таким образом, введение новой политической практики ограничительных мер в форме «режима самоизоляции» носила недостаточный характер и не смогла

[1] Составлено по данным:Распространение COVID-19 в США [Электронный ресурс]/— 2020-2021.— Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Распространение_COVID-19_в_США (дата обращения: 17.10.2021).
[2] Составлено по данным:Распространение COVID-19 в России [Электронный ресурс] /— 2020-2021. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Распространение_COVID-19_в_России (дата обращения: 17.10.2021).

сдержать чрезмерные издержки по сравнению с расходами при абсолютном «локдауне».

Допущения			Оптимал. длительн. локдауна	Чистая экономия по отн. к отсутств. карантина (млрд $)
Локдаун R_0	Оценка жизни по	Доп. издерж. локдауна		
0.620	VSL	$36.93 bil.	4 weeks	$1,184.89
		$46.16 bil.	4 weeks	$1,147.96
	dQALY	$36.93 bil.	2 weeks	$220.56
		$46.16 bil.	2 weeks	$202.09
0.775	VSL	$36.93 bil.	4 weeks	$1,051.19
		$46.16 bil.	4 weeks	$1,014.26
	dQALY	$36.93 bil.	2 weeks	$182.31
		$46.16 bil.	2 weeks	$163.85

Рис. 1. Восприимчивость оптимальной длительности локдауна к иным допущениям[3]

Вернемся к маркерам рассмотрения кейса Российской Федерации. Уже к 18 марта было введены ограничения на авиасообщение и железнодорожное сообщение со странами ЕС, СНГ и рядом других стран. В это же время, по официальным источникам данных к этим же числам в Российской Федерации вышла на уровень производства в 100 тыс. тестовых наборов для выявления COVID-19 и провели 122 854 тестов [12]. Однако очевидно, что действительная статистика заболевших в первой волне пандемии не отражена полностью, ввиду невысокого уровня тестирования по сравнению с показателями во второй этап пандемии. Следует выделить тот факт, что в сфере здравоохранения наблюдался дефицит коечного фонда, в снабжении наборами для лабораторного тестирования COVID-19, средствами индивидуальной защиты, медицинского оборудования и др. [3, с. 24-30].

В конце марта премьер-министром РФ Михаилом Мишустиным был запущен процесс введения режима самоизоляции, предписывающий ограничения в передвижении не более 100 м от места проживания и устанавливающий обязательное социальное дистанцирование. Вместе с этим, в рамках федеративного государства российским истеблишментом была осуществлена передача власти на места по вопросам определения и регулирования характера ограничительных мер: введения пропускного режима, карантина, режима чрезвычайной ситуации и обязательного ношения масок

[3] Составлено по данным: Could the United States benefit from a lockdown? A cost-benefit analysis [Электронный ресурс] / American Enterprise Institute. – 2020-2021. - Электрон. дан. – Режима доступа: https://www.aei.org/research-products/working-paper/could-the-united-states-benefit-from-a-lockdown-a-cost-benefit-analysis/. (дата обращения: 08.03.2021).

и/или перчаток [9]. Губернаторы по своему усмотрению могут приостанавливать деятельность предприятий. Как следует из вышеописанного, мы можем проследить такую же разнородность в различных субъектах РФ в рамках политического курса по борьбе с пандемией COVID-19, как и в США. В локальном масштабе такие политические решения имели позитивные последствия, однако в виду отсутствии консолидированного курса общее положение не получило положительных изменений в масштабе всего государства.

При рассмотрении экономических мер поддержки граждан хотелось бы отметить формат общения власти с народом: его реализация происходила в виде обращений В. В. Путина к гражданам через информационно-коммуникационные сети. Во-первых, в конце марта Правительство РФ приравняло максимальный размер пособия по безработице к МРОТ — 12130 руб. [1]. Кроме этого, через два месяца Президент РФ распорядился ежемесячно выплачивать семьям, в которых проживают дети до 3 лет, материальные средства в размере 5 тысяч рублей, а семьям с детьми от 3 до 16 лет предусмотрел единовременную выплата дважды — в июне и в июле в размере 10 тысяч рублей на каждого ребенка.

В условиях распространения коронавируса в России одной из уязвимых сфер оказалась малое и среднее предпринимательство. Для помощи малому и среднему бизнесу принято решение приостановки проверок до конца 2020 года, о введении моратория на возбуждении банкротства для сохранения занятости населения, также предложено государственное обеспечение кредитов на зарплаты сотрудникам в рамках объявленных в апреле нерабочих дней на выгодных условиях. Однако эти меры не смогли предостеречь российскую экономику от колоссального падения — совокупная прибыль российского бизнеса к маю сократилась на 67% – 1, 4 трлн руб., являясь худшим показателем за последние почти два десятилетия. Значительные потери понесли нефтегазовая, тяжелая промышленность, туристическая и ресторанная отрасли в связи с изменением потребительского поведения и покупательной способности граждан [11]. Недостаточный и запоздалый характер социальной поддержки граждан обуславливает последующее застойное пребывание экономики государства в стагнации и протяженный процесс восстановления [4, с. 16]. Уровень реальной безработицы, превышающий официальную в 2 раза, вкупе с неполным характером занятости создает дополнительные трудности для российской власти, угрожая ее интересам в увеличении ставшей низкой производительности труда [8].

Ожидаемой консолидации российского общества вокруг существующей власти из-за возникшей общей угрозы в лице SARS-CoV-2 не произошло: оценка гражданами политического курса истеблишмента в рамках пандемии оказалась невысокой, что нашло отражение в «виртуальных» акциях массового протеста с помощью сервисов «Яндекс. Карты» и «Яндекс. Навигатор». Граждане выдвигали требования о введении режима ЧС и прямой поддержки оставшимся без работы через систему трансфертов. Тем не менее их требования остались неудовлетворёнными в силу угрозы резкого падения уровня ВВП [10]. Более

того, тяжелые условия работы врачей на передовой борьбы с пандемией и отсутствие выплат за работу с больными COVID-19 пробудило гражданское общество и дало виток Всероссийской акции медработников «Заплатите за COVID», что сформировало диалог между народом и государственными институтами и привело к восстановлению прав тысяч медработников.

Анализ изложенных результатов.

1.Приведенные факты свидетельствуют о низком уровне социального оптимизма среди российских граждан в связи с принятыми политическими решениями. Таким образом, выбранная модель политического курса в Российской Федерации в условиях пандемии нельзя назвать результативной вследствие обозначившихся масштабных проблем в социально-экономической и финансовой сферах.

2.Отсутствие необходимого уровня легитимности политических решений российского истеблишмента формирует угрозу на предстоящих выборах в Государственную Думу в 2021 году и создает условия для расшатывания политической ситуации перед президентской избирательной кампанией 2024 года.

Заключение.

1. Политический курс является «срезом» функциональной составляющей политической системы, выявляющей резистентность существующей политической системы по отношению к вызовам современности. Несмотря на наблюдающийся кризис легитимности и согласия в рамках политических систем различных государств, в 2020 году страны оказались в состоянии неопределенности и отсутствии эффективной модели борьбы с пандемией, вызванной вирусом нового типа всех SARS-CoV-2.

2. «Коронакризис» подчеркнул изменившуюся институциональную реальность с учётом переориентации общества, в частности – экономики, на информационный тип развития, главным ресурсом стало знание и многоресурсные потоки информации. Государство приобретает превентивный характер, окружая индивида, который теперь рассматривается в ключе биологического существа, составляющего трудовые ресурсы государства. Важно отметить произошедший переход от восприятия человека как политического субъекта к субъекту экономических отношений, где ключевым фактором является полезность, накопление и капитал – рыночные категории формируют конкретную повестку при конструировании политических курсов.

3. При качественном анализе политического курса в Российской Федерации хочется выделить федеративную модель управления государством в условиях пандемии. Использованные стратегии оказалась достаточно разносторонними, однако носили запоздалый характер что в экономическом, что биологическом плане. Об этом свидетельствует статистика заражений в обеих странах, где Федерация располагается на 4 месте по итогам второй волны. В экономическом ракурсе можно говорить об угрозе затяжного кризиса для

государства — Российская Федерация за 2020 год потеряла 3,1% ВВП, темпы восстановления экономики не такие высокие, как ожидалось.

4. В рамках данного исследования можно заключить, что выстроенный политический курсы обозначил отсутствие необходимого уровня легитимности политических решений российского истеблишмента. Социальная неудовлетворённость текущим положением дел формирует для России угрозу на предстоящих выборах в Государственную Думу в 2021 году и создает условия для расшатывания политической ситуации перед президентской избирательной кампанией 2024 года.

5. Экзогенный шок от пандемии, вызванной новой коронавирусной инфекцией, подтвердил факт зависимости социальной удовлетворенности населения политическим курсом от степени экономического положения населения: в регионах с высоким уровнем жизни прослеживается лояльность власти, выражающаяся в тенденция к активной вакцинации граждан, соблюдению режима ношения средств индивидуальной защиты (масок, перчаток) и социальной дистанции.

Литература.

1. Постановление Правительства РФ от 27 марта 2020 г. N 346 (ред. 08.09.2020) «О размерах минимальной и максимальной величин пособия по безработице на 2020 год» // Официальный сайт Правительства РФ. – 2020. №1.
2. Аласания К. Ю. Философская концепция биовласти: истоки и перспективы // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2018. № 4. С. 70-77.
3. Анпилов С. М., Сорочайкин А. Н. Россия в постпандемийном мире //Управление социально-экономическим развитием общества. 2020. № 2(21). С. 24-30.
4. Боронина, Л. В. Качество жизни населения: оценка состояния и пути улучшения / под общ. ред. Л. В. Борониной. – Волгоград: Волгоградское научное изд-во, 2015. – 156 с.
5. Гришин, В.И. и др. Жизнь после пандемии: экономические и социальные последствия // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2020. № 3. С. 15-18.
6. Евсеев В. О. Механизм разрешения противоречий и политическая система общества // Социально-политические науки. 1990. № 9. С. 77.
7. Каргаполова Е. В. Социальное самочувствие населения: региональный аспект // Вестник Тюменского государственного университета. Сер. Социология. 2011. № 8. С. 80-86.
8. Аналитики оценили реальную безработицу в два раза выше официальной [Электронный ресурс] / ФинЭкспертиза. – 2020-2021. – Электрон. дан. – Режим доступа: https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2020/real-bezrabotitsa/. (дата обращения: 05.07.2021).

9. В 26 регионах России ввели режим самоизоляции [Электронный ресурс] / РИА Новости. – 2020-2021. – Электрон. дан. – Режим доступа: https://ria.ru/20200331/1569375432.html. (дата обращения: 05.07.2021).
10. В Москве, Петербурге и Ростове провели «виртуальные митинги» [Электронный ресурс] / РИА Новости. – 2020-2021. – Электрон. дан. – Режим доступа: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5e9dbbba9a79477c30d257c5. (дата обращения: 05.07.2021).
11. Российский бизнес показал сильнейшее падение прибыли за 16 лет [Электронный ресурс] / ФинЭкспертиза. – 2020-2021. – Электрон. дан. – Режим доступа: https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2020/padenie-pribyli-za-16-let/. (дата обращения: 05.07.2021).
12. Россия создаёт до 100 тысяч тест-систем для выявления COVID-19 в сутки [Электронный ресурс] / RT на русском. – 2005-2021. – Электрон. дан. – Режим доступа: https://russian.rt.com/russia/news/728960-rossiya-test-sistemy-koronavirus. (дата обращения: 05.07.2021).

Literature.

1. Decree of the Government of the Russian Federation of March 27, 2020 No. 346 (ed. 08.09.2020) "On the minimum and maximum amounts of unemployment benefits for 2020" // Official website of the Government of the Russian Federation. - 2020. No.1.
2. Alasania K. Yu. Philosophical concept of bio-power: origins and prospects // Bulletin of the Moscow University. Series 7. Philosophy. 2018. No. 4. pp. 70-77.
3. Anpilov S. M., Sorochaykin A. N. Russia in the post-pandemic world //Management of socio-economic development of society. 2020. No. 2(21). pp. 24-30.
4. Boronina, L. V. Quality of life of the population: assessment of the state and ways of improvement / under the general ed. by L. V. Boronina. - Volgograd: Volgograd Scientific Publishing House, 2015. - 156 p.
5. Grishin, V.I. et al. Life after a pandemic: economic and social consequences // Bulletin of the Plekhanov Russian University of Economics. 2020. No. 3. pp. 15-18.
6. Evseev V. O. The mechanism of resolving contradictions and the political system of society // Socio-political sciences. 1990. No. 9. p. 77.
7. Kargapolova E. V. Social well-being of the population: regional aspect // Bulletin of the Tyumen State University. Ser. Sociology. 2011. No. 8. pp. 80-86.
8. Analysts estimated real unemployment twice as high as official [Electronic resource] / FinExpertiza. - 2020-2021. - Electron. dan. - Access mode: https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2020/real-bezrabotitsa /. (accessed: 05.07.2021).
9. Self-isolation regime has been introduced in 26 regions of Russia [Electronic resource] / RIA Novosti. - 2020-2021. - Electron. dan. - Access mode: https://ria.ru/20200331/1569375432.html . (date of address: 05.07.2021).
10. "Virtual rallies" were held in Moscow, St. Petersburg and Rostov [Electronic resource] / RIA Novosti. - 2020-2021. - Electron. dan. - Access mode:

https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5e9dbbba9a79477c30d257c5 . (accessed: 05.07.2021).
11. Russian business has shown the strongest drop in profits in 16 years [Electronic resource] / FinExpertiza. - 2020-2021. - Electron. dan. - Access mode: https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2020/padenie-pribyli-za-16-let /. (date of application: 05.07.2021).
12. Russia is creating up to 100 thousand test systems for detecting COVID-19 per day [Electronic resource] / RT in Russian. - 2005-2021. - Electron. dan. - Access mode: https://russian.rt.com/russia/news/728960-rossiya-test-sistemy-koronavirus . (accessed: 05.07.2021).